

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПОЧТА НЕДЕЛИ

В июле прошлого года в редакцию обратилась жительница г. Воронежа А. С. Графова. Она писала о том, что во дворе дома № 26 на улице Кирова не заасфальтирована часть территории. Письмо г. Графовой редакция направила в управление горсовета по коммунальному хозяйству, куда вскоре был получен ответ такого содержания: «...Дано указание комбинату благоустройства Ленинского района об асфальтировании в августе т. г. разбитый во дворе дома № 26». Прошло девять месяцев. Заверение работников управления городского коммунального хозяйства осталось на бумаге.

О затянувшейся волоките рассказывает и А. М. Гурьев. В январе направила она работникам газового хозяйства заявление, в котором просила подключить баллон к газовой плите. Время идет, а вопрос этот до сих пор не решен.

«У дома № 71 на улице Шишкова в октябре прошлого года была выкопана трещина для прокладки водопроводной линии. Лишь эту монтажники продержали, поломка трещины была закапана, а вот вторая до сих пор остается открытой». Это стражи из письма В. Черных.

Из села Николо-Барышевка Боровского района в редакцию обратился А. С. Шпаковский. В населенном пункте, пишет он, не работает магазин. Правда, в селе есть еще один магазин, но его торговая площадь очень мала, удовлетворить потребности населения он не в состоянии.

«Я работала почтальоном в Октябрьском отделении № 3 с октября «Грибановский». Меня и других гвардейцев волнует вот что. В наших квартирах с декабря прошлого года не говорит радио. Не раз мы звонили и писали в районную администрацию, но магазин не реагирует. Когда же заморят радио?» Этот вопрос задает В. И. Ващенко. Вопрос, на который должны ответить работники Грибановского района угла связи.

Вынужден обратиться в редакцию И. И. Богданов. Его мать живет в селе Станица Семилукского района. Вот уже почти год, как она не может добиться, чтобы исправили электропроводку, подходящую к ее дому. За помощь она обращалась вправление колхоза, сельский Совет, но там от просьбы женщинам отмахнулись, дескать, не наше дело.

Пенсионерка из Воронежа Г. С. Мануилова беспокоит состояние сквера, расположенного между улицей и перекрестком Менделеева. Дорожки в нем в безобразном состоянии, не горят фонари, сквер превратился в пристанище для пьяниц и хулиганов.

За минувшую неделю редакции получены 567 писем и заявлений трудащихся, а также 157 ответов из различных предприятий, учреждений и организаций.

ВЕСНА В КОЛЬЦОВСКОМ СКВЕРЕ.

Фото В. Петросяна.

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

КОРОТКОЕ ЗАМЫКАНИЕ

ПОСУДИМЫЙ Пеньков! Вам понятно, в чем вы обвиняетеся? — спрашивает председатель Воронежского областного суда П. П. Святохин.

— Да, понятно! — он поднимается со скамьи, высокий, стройный, опираясь о барье сильными руками. Выжидательно смотрит на судью.

— Приведите свою виновину!

— Правильно!

Всередине заседания Воронежского областного суда в открытом судебном заседании рассматривался по обвинению Пенькова, совершившего преступление, предусмотрено первой частью ст. 93 статьи Уголовного кодекса РСФСР.

Судят стяжательство, жажду к деньгам, необдуманные стремления к наживе. Судят человека, который, попав под гибельное обогащение, омылся завладевшим им, встал на скользкую тропу, приведшую его в корыщем итоге на скамью подсудимого.

Помимо Пенькова в заседании присутствовали: А. Т. Дубровина, слу-чайно ли погас свет, ведь в кассе осталось около сорока тысяч рублей. А. Т. Дубровин позвонил в Нижнедевицкий от-дел милиции и попросил взять под охрану колхозную кассу...

ПОИМАННЫЙ с полицейм... Пеньков вину своей не отрицал. Ни раньше на допросах, ни на заседа-нии выездной сессии суда.

Судья спросил у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает: «Почему ты решил, что тебе придется платить металлический крюк и портфель? Крюк набросил на провода, чем вызвал короткое замыкание, после которого все село погрузилось в темноту. Портфель взял с собой: в нем находились прина-сенные им заранее инструмен-

ты. Воздухе правдив он узнал, что кассира на работе нет, ушли домой. На это он и рассчитывал.

Через полчаса вбежал в тем-ный подъезд, поднялся на этот этаж, постучал в дверь. Помощником управляющего работника милиции прошел в ком-нату и потребовал ключи от сейфа. Перегугнившая женщина молчала. Он сунул ей на бровь: его на провода, его плащ уже был обречен на провал. Внезапная авария заставила задуматься председателя колхоза «Серп и молот».

Ключами ринулся к колхозной кассе. С помощью небольшого лома взломал торцовую дверь и окно кассы, проник в

комнату, где находился сейф с деньгами, открыл его. Луч карманного фонаря скользнул по начкам с деньгами. Их ока-зались очень много. Больше, чем он мог предположить.

ПОИМАННЫЙ с полицейм... Пеньков вину своей не отрицал. Ни раньше на допросах, ни на заседа-нии выездной сессии суда.

Судья спросил у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»

Судья спрашивает у кассира колхоза «Серп и молот» воз-будителя у него лично. Он долго выныпал в плащ, продумывал, как задержать датчика, каждый шаг.

Перое, о чём подумал, — нужна машина. Решил поговорить со своим сослуживцем Иваном Зотовым. Разговор был недолгим. Когда Пеньков сказал Тоту, что ему необходимо три раза съездить в Вязоватовку, тот спросил: «А сколько запла-тишь?» Пеньков ответил вопросом: «Тысяча рублей?»